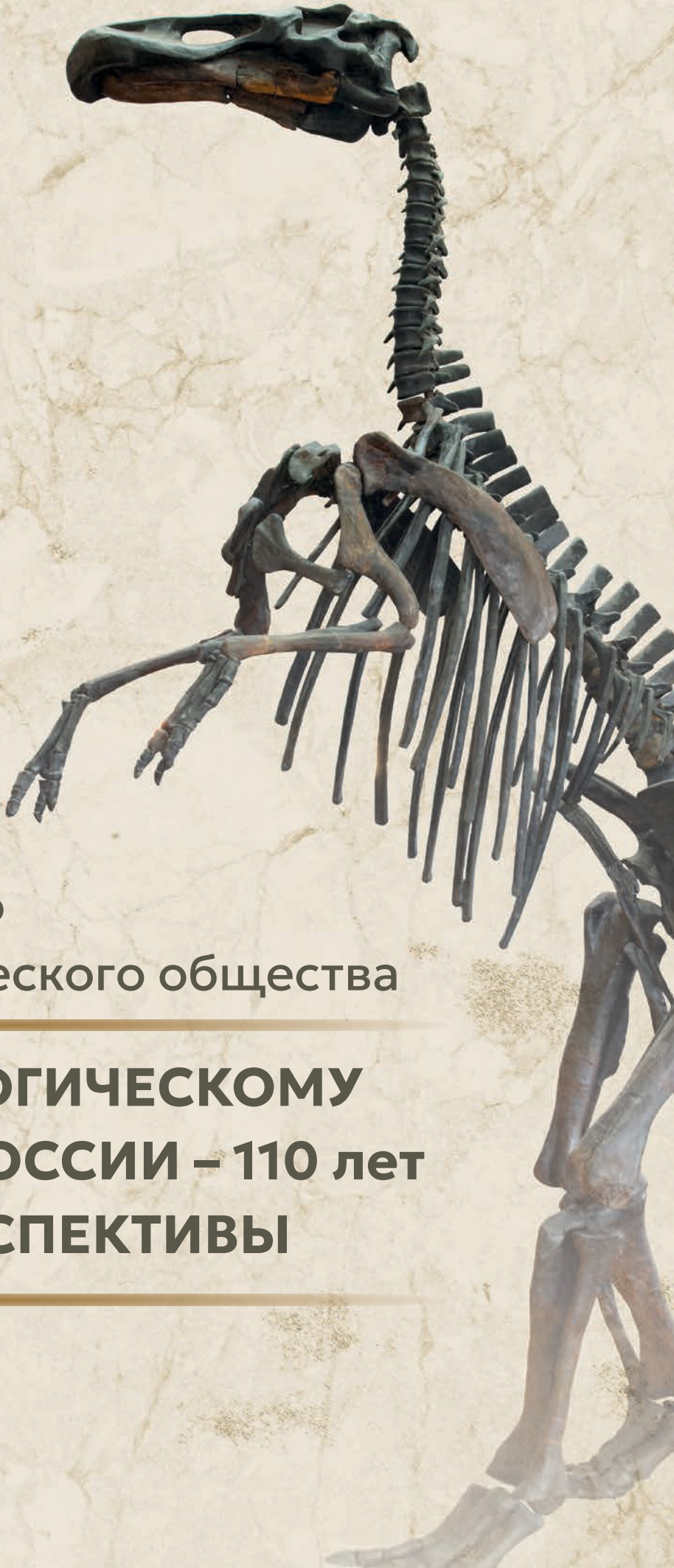
110 ЛЕТ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ РОССИИ

LXXII сессия
Всероссийского
палеонтологического общества

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ РОССИИ – 110 лет
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

6–10 апреля 2026

Санкт-Петербург

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЮ

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А. П. КАРПИНСКОГО

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВСЕРОССИЙСКОЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ РОССИИ – 110 ЛЕТ. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ LXXII СЕССИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Санкт-Петербург
2026

УДК 56:001.32(470)

Палеонтологическому обществу России – 110 лет. Итоги и перспективы. Материалы LXXII сессии Всероссийского палеонтологического общества \ гл. ред. М. А. Ткаченко. – Санкт-Петербург : Институт Карпинского, 2026. – 424 с. – ISBN 978-5-00193-997-9.

Сборник включает материалы докладов юбилейной LXXII сессии Палеонтологического общества, посвященной его 110-летию. В докладах рассматриваются различные аспекты современных исследований в области палеонтологии и стратиграфии. Приводятся новые биостратиграфические данные (по фораминиферам, конодонтам, граптолитам, трилобитам, археоциатам, брахиоподам, строматопороидеям, кораллам, спорам и пыльце, ихнофоссилиям и др.), палеонтологическая характеристика опорных разрезов, картируемых стратонов, описание новых местонахождений ископаемой фауны и флоры. Рассматриваются вопросы морфологии, экологии, эволюции и систематики древних организмов (фораминифер, губок, мшанок, моллюсков, морских ежей, насекомых), палеоэкологические реконструкции (по иглокожим), проявления биотических событий, кризисные рубежи в развитии биоты. Дана характеристика обстановок осадконакопления (по планктонным фораминиферам, микрофитопланктону, моллюскам). Описаны новые находки малоизученных и проблематичных групп ископаемых (конулярии, циклиды, фольбортеллы, Prototaxites, макро- и микропроблематики венда–кембрия); обсуждаются биоморфные образования в рудах, биогенные структуры в псевдосталактитах халцедона, микрофоссилии неясного систематического положения. В ряде материалов представлены результаты региональных стратиграфических исследований в странах ближнего зарубежья (Узбекистан, Казахстан, Азербайджан).

Отдельными блоками в сборнике помещены материалы докладов постоянных секций – по четвертичной системе, по позвоночным, музейной. Завершают сборник девять очерков в разделе «История науки. Памятные даты».

Сборник представляет интерес для палеонтологов, стратиграфов, биологов и геологов различного профиля.

Главный редактор

М. А. Ткаченко

Ответственный редактор

А. А. Суяркова

Редколлегия

А. Ю. Розанов, М. А. Алексеев, В. В. Аркадьев, В. Я. Вукс, Е. Ю. Голубкова, Е. Л. Грундан, И. О. Евдокимова, А. О. Иванов, О. Л. Коссовая, Е. В. Попов, Е. Г. Раевская, С. В. Рожнов, Т. В. Сапелко, А. С. Тесаков, В. В. Титов, Т. Ю. Толмачева, О. В. Шурекова

ISBN 978-5-00193-997-9

© Роснедра, 2026
© ФГБУ «Институт Карпинского», 2026
© Всероссийское палеонтологическое общество, 2026

НОВЫЕ НАХОДКИ ШЕРСТИСТЫХ НОСОРОГОВ (*COELODONTA ANTIQUITATIS* (BLUMENBACH, 1799)) ИЗ ПОЗДНЕГО ПЛЕЙСТОЦЕНА СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ

И. А. Ермольчик[1], А. В. Сизов[2], С. Баасанхуу[3]

[1]Палеонтологический институт им. А. А. Борисяка РАН, Москва
[2]Геологический институт РАН, Москва
[3]Институт палеонтологии Монгольской академии наук, Улан-Батор, Монголия
ivermolchick@gmail.com

Шерстистый носорог – один из наиболее распространенных крупных представителей позднеплейстоценовых фаунистических комплексов Северной Евразии. Его остатки отмечены во множестве местонахождений позднего плейстоцена. По современным представлениям, ареал этого вида охватывал большую часть Северной Евразии, включая Монголию и северо-восток Китая (Stuart, Lister, 2012). Территория Монголии расположена на южной периферии ареала позднеплейстоценовых популяций *C. antiquitati*s, и находки этого вида здесь редки. В настоящее время *Coelodonta antiquitatis* в Монголии известен по немногочисленным экземплярам и остается сравнительно малоизученным.

Институт палеонтологии Монгольской Академии наук (ИП МАН) в сотрудничестве с коллегами из России, США, Японии и других стран активно проводит полевые исследования на территории Монголии. В ходе этих работ в последние годы получены новые данные, расширяющие представления об особенностях распространения и палеоэкологии вида *Coelodonta antiquitatis* на южной периферии ареала его обитания в позднем плейстоцене.

Рассматриваемый материал найден в аллювии рек Селенга и Туул (= Тола). Оба черепа были обнаружены в сероватом мелкозернистом песке, стратиграфически приуроченном к сероцветному литофациальному комплексу (Девяткин и др., 1989). Согласно карте четвертичных отложений Монгольской народной республики, аллювий в области обеих находок сформировался в среднем–позднем плейстоцене (Девяткин и др., 1979).

Череп № МРС-М 31/12 (рис. 1) найден в отложениях надпойменной террасы реки Туул (= Тола) к западу от сомона Лунэ, в аймаке Туве. Череп средней сохранности, слабо деформирован. Левая половина черепа частично разрушена, в том числе сошник и задняя часть носовой перегородки. Основная часть затылочной кости (basioccipitale) слегка скручена влево относительно продольной оси черепа. Наибольшая длина черепа составляет 740,1 мм, ширина – около 320 мм. Индекс массивности равен 43,2. Общая степень облитерации швов высокая, четко прослеживаются лишь небный шов и швы между базисфеноидом и крыловидными отростками. Лобная и носовая шероховатости в областях прикрепления рогов развиты умеренно. Ширина носовых костей спереди и сзади составляет 123,7 и 157,6 мм, соответственно. Ширина затылка составляет 190 мм по затылочному гребню и 257,7 мм между мастоидными буграми. Лобно-теменной угол равен 162°. Угол отклонения затылка к продольной оси черепа (по линии нёба) – 133°.

Сохранились зубы P3–M3 в правом зубном ряду и P4, M2 в левом. Длина правого зубного ряда по альвеолам составляет 238,9 мм. Зубы P3–M2 сильно стерты, при этом лингвальная сторона истерта заметно сильнее. На P3–M1 эмаль сохранилась слабо, местами фрагментарно. Складки эктолофа, парастиль и метастиль не выражены. Протолоф и эктолоф лингвально слиты. Все долинки закрыты, на M1 они почти исчезают. M3 стерт примерно наполовину. Средняя долинка остается открытой лингвально. Складки парастиля и метастиля довольно заметные.

Череп № МРС-М 31/13 найден в отложениях надпойменной террасы р. Селенги, в аймаке Дархан-Уул, недалеко от сомона Дархан (рис. 2). Череп хорошей сохранности; частично

повреждены лишь скуловые дуги, краевые части затылочной кости и левая половина носовой кости. Наибольшая длина черепа составляет 735,9 мм, ширина – 377,4 мм. Индекс массивности равен 51,2. Общая степень облитерации швов на черепе высокая.

Ширина носовых костей спереди и сзади составляет 111,7 и 135,6 мм соответственно. Ширина затылка составляет более 210 мм по затылочному гребню и 283,2 мм между мастоидными буграми. Лобно-теменной угол равен 154°. Угол отклонения затылка к основной оси черепа (вдоль нёба) составляет 139°.

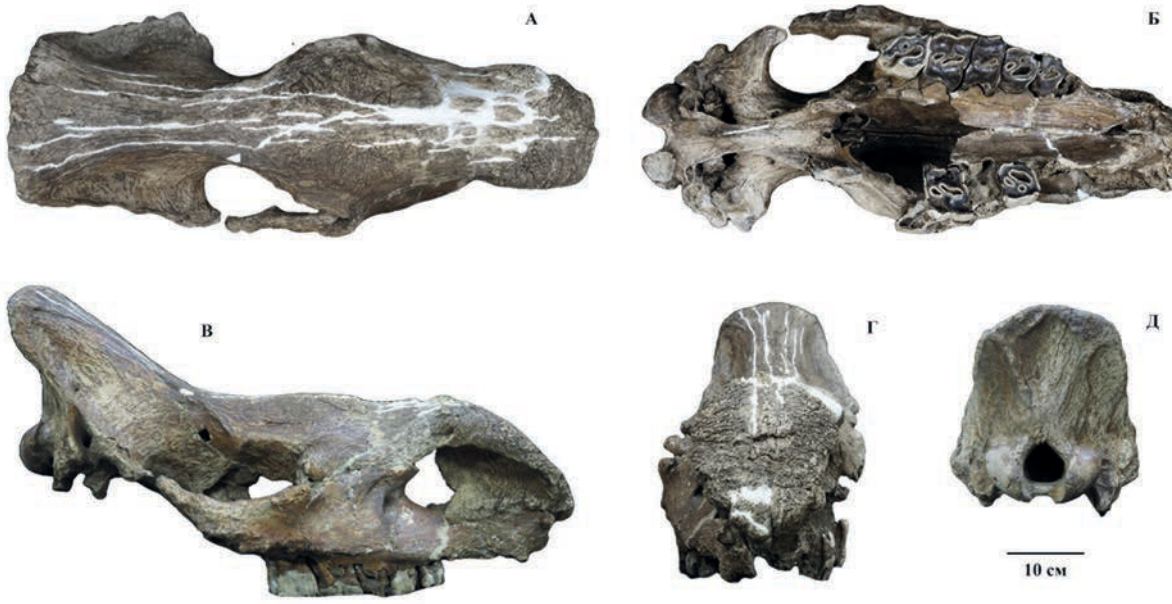

Рис. 1. Череп *Coelodonta antiquitatis* (Blumenbach, 1799), колл. ИП МАН, № МРС-М 31/12, Лунэ, аймак Туве, Северная Монголия; поздний плейстоцен:

А – вид сверху; *Б* – вид снизу; *В* – вид сбоку; *Г* – вид спереди; *Д* – вид сзади

Рис. 2. Череп *Coelodonta antiquitatis* (Blumenbach, 1799), колл. ИП МАН, № МРС-М 31/13, Дархан-Уул, Монголия; поздний плейстоцен:

А – вид снизу; *Б* – вид сверху; *В* – вид сзади; *Г* – вид спереди; *Д* – вид сбоку

Сохранились зубы P3–M3 в обоих зубных рядах; у P3 и M1 правого ряда эктолофы разрушены. Длина правого зубного ряда по альвеолам составляет 242,1 мм. Все зубы стерты примерно на треть. У P3 степень стертости лингвальной половины коронки существенно выше буккальной. Эмалевый край эктолофа выровнен, без выраженных складок. У остальных зубов степень стертости относительно равномерная. На P4–M2 задние долинки замкнуты, а вход в среднюю долинку сильно сужен лингвально. У M2 и M3 парастили ориентированы сильно латерально (в нормальном случае они обычно направлены антеро-латерально).

Индивидуальный возраст особей определялся исходя из набора признаков, известных по работам российских и польских исследователей (Borsuk-Białynicka, 1973; Гарутт, 1992; Пузаченко, 2019). У обеих особей дорсальный профиль лицевого черепа относится к типу old adult (Borsuk-Białynicka, 1973): основание носовых костей расширено, боковые края сильно выпуклые, а передняя часть носовых костей смещена вперед. Носовая перегородка полностью сформирована у экз. № МРС-М 31/13 и по толщине сопоставима с толщиной сошника. Степень стертости зубов и морфология жевательной поверхности, согласно типологии Н. В. Гарутт (1992), совпадают с типом C–IX у черепа № МРС-М 31/12 и типом C–VII у черепа № МРС-М 31/13. Исходя из этого мы оцениваем индивидуальный возраст первой особи как 35–40 лет, а второй – 20–25 лет.

Половой диморфизм шерстистых носорогов выражен относительно слабее, чем у большинства ископаемых Rhinocerotidae, и по уровню сопоставим с таковым у рецентных видов *Ceratotherium* и *Diceros* (Borsuk-Białynicka, 1973; Пузаченко и др., 2019). У представителей рода *Coelodonta* половая изменчивость проявляется главным образом в относительной степени развития мышц шеи и плечевого пояса, в ругозистоси носовой и лобной костей, а также в общей массивности черепа. У обоих рассматриваемых черепов признаки, потенциально связанные с полом (ругозистость крыши лицевого отдела, степень развития площадок прикрепления мышц на затылке), выражены достаточно ясно, однако по сравнению с черепами, интерпретируемыми в литературе как черепа самцов (например, Русанов, 1968), развиты слабее. В связи с этим мы предполагаем, что оба черепа с наибольшей вероятностью принадлежали самкам.

Отдельные морфологические особенности рассмотренных черепов уточняют палеоэкологические условия их обитания в позднем плейстоцене региона. Оба черепа относятся к степному морфотипу (Гарутт, 1992). Однако у них также присутствуют признаки, указывающие на возрастание роли лесостепного компонента в период жизни этих особей. У экземпляра № МРС-М 31/12 носовые кости отчетливо сужаются к передней части. Затылочный гребень выступает от плоскости затылка относительно слабо, тогда как затылочные мыщелки, напротив, выпуклые и сильно выдающиеся. У экземпляра № МРС-М 31/13 носовой вход сравнительно широкий, мозговая часть черепа приподнята по отношению к лицевой части, скуловые дуги значительно выступают латерально и при виде сбоку резко изогнуты вверх. Лобно-теменной угол у обоих черепов укладывается в пределы изменчивости степного морфотипа, однако у экземпляра № МРС-М 31/13 он составляет 154°, что лишь ненамного превышает максимальное значение для лесостепного морфотипа (150° по Гарутт, 1992).

Интерпретация указанных признаков как адаптаций к увеличению лесистости биотопа косвенно подтверждается палинологическими данными. Из отложений позднего плейстоцена как Толы, так и верхнего течения Селенги известна пыльца различных темнохвойных и широколиственных пород (Девяткин и др., 1989). Вероятнее всего, изученные черепа принадлежали носорогам, жившим в период каргинского интерстадиала (MIS 3), соответствующего фазе позднеплейстоценовой дегляциации восточносибирского оледенения, предшествовавшей последнему ледниковому максимуму.

Работа выполнена в рамках гранта РНФ № 24-44-03007 «Фауны наземных позвоночных мезо-кайнозоя Монголии».